

ставляет собой, повидимому, небольшой фрагмент дневника какого-то чиновника царского гарема, находившегося в Гуробе¹, в котором имеются записи о полученных (возможно, для царского стола) рыбах (поступивших в виде подати), записи выданных масел и копия части письма (касающегося какой-то мастерской), адресованного, повидимому, Сети II.² С тем же Гуробским царским гаремом связаны и остальные фрагменты Гуробских папирусов. Среди них имеется отчет о выдаче (?) и клеймении скота, принадлежащего гарему, и три обрывка записей различных материй.

Желательно, чтобы намерение проф. Гардинера опубликовать остальные известные ему аналогичные документы было поскорее выполнено.

Проф. И. Лурье

H. E. WINLOCK, Excavations at Deir-el-Bahri: 1911—1931, N. Y., Macmillan, 1942, X + 235 p.

Впервые систематические раскопки в Дейр-эль-Бахри были проведены в 1893—98 и 1903—08 годах экспедицией английского общества «Egypt exploration fund» под руководством Эдуарда Навилля. В 1911 году сюда была направлена экспедиция Нью-Йоркского Метрополитэн-музея. В 1914 году раскопки были прерваны началом мировой войны, но уже в 1919 году экспедиция возобновила свою работу и продолжала ее из сезона в сезон до конца 1931 года. Состав сотрудников экспедиции за эти три десятилетия неоднократно менялся и только автор рецензируемой книги непрерывно оставался участником и руководителем этих работ. Книга представляет собой серию предварительных отчетов о работах экспедиции из сезона в сезон. Живой образный язык автора превращает эти отчеты в увлекательные повествования. Однако наибольшее внимание уделено самому ходу археологических работ, а обнаруженные экспедицией памятники описываются в большинстве случаев весьма бегло. Историческая систематизация археологического материала совершенно отсутствует: памятники описываются в той последовательности, в какой они были обнаружены. Надписи и тексты папирусов, найденных экспедицией, приводятся отрывочно и только в английском переводе, без факсимиле и транскрипции. Такой способ изложения затрудняет использование книги с научными целями; между тем из серии публикаций материалов, запланированной, повидимому, Метрополитэн-музеем, вышла только одна монография (H. E. Winlock, *The tomb of Meryet-Amun*). Предварительные описания источников в рецензируемой книге представляют поэтому большой интерес. Как следовало ожидать, наибольшее число памятников, обнаруженных экспедицией, относится ко времени XI и XVIII династий. Эти же памятники оказались и наиболее интересными по своему характеру. Ко времени царствования последнего царя XI династии Сенхкара Ментухотепа VI (по Эд. Мейеру) относится серия папирусов, открытие которых является едва ли не важнейшим результатом работ экспедиции. Папирусы, содержавшие переписку Хеканахта (Нека-nachte) со своими домочадцами и несколько других частных писем, были найдены в одной из гробниц к северу от храма. Как явствует из этих документов, Хеканахт был жрецом заупокойного культа («Kaservant») Фиванского некрополя. Письма его содержат различные хозяйственные распоряжения и наставления сыновьям. Разумеется, по небольшим отрывкам этих писем, приведенным в книге Уинлока, в английском (и притом только «предварительном»)

¹ Отождествление *Mr-wr* с Гуробом предложено и аргументировано A. Gardiner, *The name of Lake Moeris*, JEA, т. 29, стр. 37 сл.

² Транскрипция Гардинера в ряде пунктов исправляет чтения Гриффиса.

перевод¹, невозможно дать подробную характеристику этих документов, как исторических источников. Но можно все же предполагать, что значение этих документов далеко превосходит ту оценку, которую им дает автор. Уинлок расценивает письма Хеканахта, главным образом, как любопытный памятник быта и семейных отношений времени XI династии. Действительно, с листов этих папирусов перед нами как живые встают «Ka-segvan» — Хеканахт, его жена и мать, его старшие сыновья со своими семьями во всех их взаимоотношениях; мы узнаем о делах и мыслях, волновавших этих людей 4000 лет назад. Но гораздо большую ценность представляют собой письма Хеканахта как источник для истории социально-экономических отношений. Так, например, в одном из писем речь идет о привлечении к судебной ответственности некоего Синибнута «за каждого быка, пропавшего из стада»; в другом (Winlock, стр. 61) Хеканахт дает строгие приказания своему сыну и управляющему (?) Мерсу о мерах обеспечения хорошего урожая. В ряде других писем Хеканахта говорится о поставках скота, ячменя, хлеба и прочих хозяйственных делах. Эти документы тем более интересны, что других подобных документов времени XI династии нет. Надо надеяться, что надлежащая публикация этих интереснейших документов не заставит ждать себя слишком долго.

К этому же царствованию относится другой важный памятник времени IX династии — гробница «канцлера» и «управляющего (steward) царского дворца» Мекетра (Meket-Re^c). В этой гробнице было найдено множество «моделей», изображающих дом Мекетра, пруд с садом перед домом, самого Мекетра на крыльце дома, перед которым прогоняют стадо скота, амбар, хлев, ткацкую и плотничью мастерские, лодки и т. п. Имя этого Мекетра встречается в надписях на стенах храма Небхепетра. Рядом с этой гробницей была обнаружена гробница двух других государственных деятелей этого времени — «принца» и «канцлера» Интефа и «канцлера» Хети (Khety). Сопоставляя надписи из этих гробниц с известной наскальной надписью в Shatt-er Rigall, где упоминаются все эти лица, Уинлок делает ряд интересных выводов о составе высшей администрации в царствование Небхепетра-Ментухотепа. Фотографии, приложенные в конце книги, изображают стенную роспись этих гробниц и найденные в них статуэтки Мекетра и Хети. У северной стены храма Ментухотепа была обнаружена гробница его жены царицы Неферу (Neferu), дочери Иах (Iah). Все эти гробницы были ограблены еще в древности, но часть их погребального инвентаря сохранилась. Кроме того, экспедиция обнаружила ряд гробниц других, менее значительных лиц, в том числе гробницу «управляющего поместьями» — (Estate Manager) Уаха (Wah). Это открытие интересно тем, что здесь была найдена неограбленная мумия Уаха со всеми драгоценными украшениями на теле.

Выдающийся историко-бытовой интерес представляет братская могила солдат, обнаруженная рядом с гробницей «хранителя печати» Хети. В ней было найдено 60 мумий мужчин в расцвете лет, которые были похоронены без саркофагов. Клейма на тканях, в которые были завернуты мумии, показали, что могила относится ко времени царствования Небхепетра. На всех мумиях обнаружены раны в верхней части тела чаще всего на лбу, что дало возможность Уинлоку заключить, что эти воины погибли при осаде крепости. В некоторых ранах остались куски стрел из тростника с наконечниками из черного дерева, т. е. таких, которые употреблялись египтянами; это показывает, что похороненные здесь солдаты имели своими противниками жителей долины Нила. Прическа мумий сходна с прической статуэток времени XI династии, изображающих солдат из Ассиута.

Раскопками экспедиции установлены также новые, до сих пор неизвестные, детали архитектурного устройства храма Небхепетра и открыты внутри самого храма гробницы жен этого фараона Ашайет (°Ashayet) и Майет (Mayet), оставшиеся не известными Навиллю.

¹ Предварительный перевод сделал на месте раскопок сотрудник «Egypt exploration society» Batticombe Gunn.

Среди найденных экспедицией памятников XVIII династии наибольшее значение бесспорно имеют надписи на остраках и скарабейх (последних было найдено 299 штук) из района храма Хатшепсут и обнаруженная вблизи храма вторая¹, секретная гробница знаменитого фаворита царицы Сенмута. Впервые из этих надписей стала известна полная титулатура царицы и многочисленные подробности биографии Сенмута; ряд надписей с указанием дат (упоминаются 7-ой, 10-й и 16-й год царствования Тутмоса III) позволили автору установить детальную хронологическую схему царствования Хатшепсут. 18 скарабеев содержат титулатуру дочери Хатшепсут царевны Неферу-ра, из которой явствует, что она была женой Тутмоса III.

Гробница Сенмута расположена неподалеку от храма Хатшепсут, вблизи восточной стены храмового двора. Она никогда не была закончена: декоративная живопись и стелы были обнаружены только в первой комнате гробницы, во второй же не было найдено ничего, кроме инструментов, забытых строителями гробницы. На погребальной стеле Сенмут изображен три раза: в обществе своих братьев, жены и родителей и за обеденным столом. Роспись потолка изображает карту звездного неба, в середине которой расположена надпись Сенмута; другая надпись помещена у входа в гробницу под картушем с именем Хатшепсут.

Изображения Сенмута на стенах были впоследствии уничтожены по приказу Тутмоса III, но само имя, вероятно, вследствие неграмотности рабочих, сохранилось. Так же случайно сохранился и портрет Сенмута на стене гробницы.

Экспедиция открыла также изображения Сенмута на стенах многочисленных приделов храма. Это первый и пока единственный известный науке факт изображения в храме лица, не принадлежавшего к царской фамилии; впрочем, все эти рельефы были расположены таким образом, что когда двери храма открывались, изображения Сенмута оказывались скрытыми за створками дверей, открывавшихся внутрь. Все они были уничтожены во времена Тутмоса III и только в самом заднем помещении храма случайно сохранилось четыре таких изображения. На этих рельефах Сенмут изображен приносящим жертвы Хатор и Амону «за благо, жизнь, благополучие и здоровье Хатшепсут» (стр. 107). Надпись около изображений показывает, что они были сделаны с разрешения царицы.

В ходе раскопок экспедиции удалось выяснить много новых подробностей архитектурного устройства храма Хатшепсут. В частности, в траншее к востоку от храма были обнаружены в фрагментированном виде четырнадцать статуй царицы, изображенной в виде Озириса. Здесь же были найдены многочисленные фрагменты сфинксов и небольшие статуэтки царицы в позе адорации. В другой траншее птолемеевского времени были найдены многочисленные фрагменты колоннады с изображениями, относящимися к истории экспедиции в Пунт, и несколько блоков, дополняющих опубликованную Навиллем сцену охоты Хатшепсут. На территории храма были найдены многочисленные остатки лагерей строительных рабочих и надписи, относящиеся к истории строительства, и ряд документов отчетности (на остраках).

Сопоставив данные источников, обнаруженных экспедицией, с теми, которые были известны ранее, Уинлок дал интересный очерк политической истории царствования Хатшепсут. В основном Уинлок примыкает здесь к точке зрения Эдуарда Мейера, выдвинутой последним во втором издании второго тома «Geschichte des Altertums» (1928 г.). Как известно, Эдуард Мейер выступил здесь против той сложной концепции династической борьбы между Тутмосом I, Тутмосом II, Хатшепсут и Тутмосом III, которая была развита в работах Зете, Штейндорфа и Брестеда. По мнению Эдуарда Мейера, династическая история этого периода развивалась значительно проще; Хатшепсут была старшей дочерью Тутмоса I и его главной жены Яхмос. Она вышла замуж за своего младшего брата (от другой жены Тутмоса I), Тутмоса, который законно наследовал своему отцу под именем Тутмоса II. Как показало исследование его мумии, Тутмос II отличался слабым здоровьем и вскоре умер. Тогда то и началось, по мнению Мейера,

¹ Первая незаконченная гробница Сенмута найдена у подножия холма в Шейх Абд-эль-Курне.

официальное правление Хатшепсут, вероятно, и ранее, при жизни Тутмоса II, оказывавшей влияние на государственные дела. Тутмос III был, по мнению Мейера, также сыном (младшим) Тутмоса I и усыновленным наследником последнего. Поэтому Хатшепсут после смерти первого мужа выходит замуж за своего юного брата и наследника престола Тутмоса III и становится фактической, а затем и совершенно официальной правительницей Египта, в то время как Тутмос III числится ее соправителем.

Соглашаясь с основным положением Мейера, что наследование шло по непрерывной нисходящей линии, Уинлок на основании новых надписей из Дейр-эль-Бахри весьма убедительно доказывает, что дело обстояло еще проще. Согласно его концепции Тутмос I умер около 1514 года, оставив после себя вдову Яхмос (дочь Аменхотепа I) с дочерью Хатшепсут и сыном от другой жены (одной из младших сестер Яхмос) Тутмосом. Официально наследником Тутмоса I был назначен этот последний, Тутмос II. Хатшепсут стала его женой и имела от него двух дочерей Неферу-ра и Мариет-Ра-Хатшепсут. У другой жены Тутмоса II Изет (Iset) родился сын Тутмос (будущий Тутмос III), который с детства был повенчан со своей полукровной сестрой Неферу-ра (дочерью Тутмоса II и Хатшепсут). Тутмос II умер около 1501 г., и вся власть естественным образом перешла в руки вдовствующей царицы и тещи (и одновременно мачехи) официального наследника Тутмоса III.

Постепенно, очевидно, с помощью своего фаворита Сенмута, Хатшепсут все более и более отгесняла на задний план только юридически царствовавшего пасынка; в надписи из гробницы родителей Сенмута, относящейся к 1494 г., Хатшепсут объявляет себя «царем Верхнего и Нижнего Египта» и с этих пор имя Тутмоса III, как соправителя, уже упоминается всегда после имени царицы.

Интересные дополнения к династической истории XVIII династии дало открытие гробницы царицы Мариет-Амон (Merwet-Amun). Гробница подверглась ограблению еще в глубокой древности, но затем была восстановлена в царствование фараона Пейнджема (XXI династия). Об этом свидетельствуют надписи на пеленах, в которые вновь была завернута мумия царицы. Однако в гробнице сохранился ряд надписей, современных погребению.

Сопоставляя эти надписи с другими данными, Уинлок утверждает, что Мариет-Амон была дочерью Тутмоса III и женой Аменхотепа II.

Многие гробницы времени XVIII династии были использованы вторично во времена XXI, XXII и XXIII династий. Так, например, в гробнице Мариет-Амон была похоронена одна из дочерей (?) фараона Пейнджема-Энтиуни (Entiu-ny). Так же вторично была использована разграбленная гробница некоего Минмозе (Min-mose, XVIII династия). Во времена XXI династии здесь была погребена женщина по имени Хент-тоуи (Hent-towy). Это погребение интересно тем, что оно сохранилось совершенно нетронутым. Рядом с гробницей Минмозе находилась неглубокая могила, в которой было найдено несколько деревянных саркофагов. Как показали надписи, в этих саркофагах были похоронены женщины из семейства верховного жреца Менхеперра и дочь царя Пейнджема по имени Хент-тоуи. Несколько позже сюда же был помещен саркофаг жреца невысокого ранга Менхеперра.

Несколько гробниц, вскрытых в районе храмов, относилось ко времени XXIII династии. Из них заслуживает упоминания гробница женщины по имени Анхшеп-ен-уепет (^cAnkh-shep-en-wepet). Гробница оказалась разграбленной и мумия уничтоженной, но сохранился саркофаг и два ящика, содержащих 364 ушебти. Уинлок предполагает, что это число было ритуальным (по одной на каждый день года, а один день почему-то отбрасывался).

Кроме того, было найдено много погребений римского времени, о которых Уинлок упоминает лишь вскользь. Большое внимание автор уделил анализу данных о погребальных обычаях и технике мумификации. Следует также отметить, что экспедицией был найден в одной из поздне-египетских гробниц керамический кувшин, сплошь покрытый надписями на неизвестном языке.

Н. Постовская